

УДК 332.1

Регион: экономика и социология, 2022, № 1 (113), с. 201–234

**А.Я. Троцковский, Ю.А. Перекаренкова,
Л.В. Родионова, А.М. Сергиенко**

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ: ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

В статье представлены итоги исследования агропромышленных регионов России как особой группы территориальных социально-экономических систем с присущими им чертами развития экономики и социальной сферы и проблемами формирования перспективы. Изложенные результаты дополняют ранее опубликованные в журнале «Регион: экономика и социология» (2019, № 2) материалы, раскрывающие специфику агропромышленных регионов в статике. Цель настоящей статьи – выявить изменения, произошедшие в составе группы агропромышленных регионов, а также проанализировать динамику их социально-экономического и демографического развития за без малого три десятилетия.

Описана методика и изложены результаты изучения трансформации территориально-отраслевой структуры экономики России. Изучены сдвиги в территориально-отраслевой структуре национальной экономики, дана оценка произошедших изменений в разрезе каждого типа регионов. Охарактеризованы уровень и динамика валового регионального продукта агропромышленных регионов.

Рассмотрена социально-экономическая и демографическая динамика агропромышленных регионов на фоне общероссийских процессов. Охарактеризованы доходы населения, бедность и неравенство в агропромышленных регионах в зависимости от особенностей экономического периода, дана оценка дифференциации регионов по этим показателям. Продемонстрирована неоднородность демографического пространства

агропромышленных регионов. Предложена группировка регионов по уровню и характеру демографического развития, выявлена зависимость демографических характеристик регионов от их центропериферийного положения.

Дана интегрированная оценка динамики благополучия агропромышленных регионов по экономическим, социальным и демографическим показателям. Выявлено отсутствие связи между экономическим и социальным благополучием регионов, с одной стороны, и демографическим – с другой. Продемонстрирована уникальность каждого агропромышленного региона.

Ключевые слова: агропромышленные регионы; структура экономики; экономическая специализация; типология регионов; структурные сдвиги; социально-экономическое и демографическое развитие

Для цитирования: Троцкий А.Я., Перекаренко Ю.А., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. Агропромышленные регионы в контексте развития территориально-отраслевой структуры России: изменения в составе и социально-экономических характеристиках // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 1 (113). – С. 201–234. DOI: 10.15372/REG20220107.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ

Исследование, результаты которого частично изложены в настоящей статье, базируется на представлении авторов об агропромышленных регионах России как одном из ключевых элементов территориально-отраслевой структуры национальной экономики¹. Это предопределило логику и характер работы начиная с выделения агро-

¹ В самом общем виде территориально-отраслевая структура является концентрированным отражением пространственной проекции экономики страны. Территориально-отраслевая структура рассматривается как обобщенное представление, с одной стороны, ее отраслевой структуры, а с другой – пространственного (территориального) устройства. Элементами этой структуры выступают типы территориальных социально-экономических систем, различающиеся между собой по экономической специализации хозяйства и степени периферийности. Как сложная многоуровневая система, территориально-отраслевая структура включает в себя: федеральный уровень, представленный качественно различными типами регионов

промышленных регионов и заканчивая описанием их социально-экономического портрета.

Первоначально актуальность работы была продиктована необходимостью оценить уровень и тенденции развития Алтайского края как типичного агропромышленного региона на фоне близких по отраслевой специализации хозяйства регионов России. Ход исследования и его результаты позволили выявить ряд общих черт социально-экономического развития рассматриваемых регионов, что свидетельствовало о том, что они представляют собой достаточно специфическое и компактное образование и, вполне возможно, требуют для решения своих ключевых проблем примерно одинаковых подходов.

Высказанная гипотеза требовала проверки, а именно сравнение уровня развития вошедших в группу регионов в статике должно было быть дополнено динамическим аспектом, что позволило бы оценить и сходство тенденций их развития.

Исходя из сказанного цель настоящей статьи, в определенном смысле подводящей итоги трехлетнего исследования территориально-отраслевой структуры экономики России, заключается в оценке изменений, произошедших в составе агропромышленных регионов, а также сдвигов в их социально-экономическом развитии². Поскольку речь идет о структурных изменениях, то, по понятным причинам, охваченный исследованием период должен был бы быть как можно

по структуре экономики; региональный уровень, представленный различными типами городских округов (городов) краевого (областного) подчинения и сельских районов; муниципальный уровень, представленный типологическими группами сельских поселений и городов районного подчинения.

² Теоретическое представление, методические основы исследования и содержательные результаты, полученные на его предыдущих этапах, изложены в ряде работ [10; 12], что освобождает авторов от необходимости их подробного освещения в настоящей статье. См. также: *Троцкий А.Я., Юдинцев А.Ю., Сундеева М.А.* Агропромышленные регионы России: понятие, подходы к выделению и его результаты // *Регион: экономика и социология.* – 2019. – № 2 (102). – С. 101–124; *Троцкий А.Я., Сергиенко А.М., Родионова Л.В., Перекаренко Ю.А., Сундеева М.А.* Исследование территориально-отраслевой структуры экономики России в контексте межрегиональной интеграции: к постановке проблемы // *Экономика. Профессия. Бизнес.* – 2021. – № 1. – С. 108–116; и др.

большим. Поэтому было принято решение о проведении исследования за почти три десятилетия – с начала 1990-х годов.

Однако принятую установку удалось выполнить только по отношению к анализу динамики социально-экономического развития агропромышленных регионов. Что же касается их выделения и выявления сдвигов в территориально-отраслевой структуре, то из-за невозможности обеспечить сопоставимость классификаций регионов по структуре хозяйства, выстроенных на начало и конец периода, от этой идеи пришлось отказаться. В результате исследуемый период был сокращен до 11 лет (2005–2016 гг.).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Прежде чем оценить изменения, произошедшие в территориально-отраслевой структуре в целом и в составе агропромышленных регионов России в частности, необходимо, на наш взгляд, вкратце охарактеризовать особенности развития экономики страны в рассматриваемый период и их влияние на интенсивность структурных сдвигов.

В социально-экономическом развитии страны в 2005–2016 гг., как известно, несколько этапов: предкризисный период 2005–2007 гг., характеризующийся стабильно высокими темпами роста ВРП; мировой кризис 2008–2009 гг., сопровождавшийся спадом производства; посткризисное восстановление экономики в 2010–2012 гг. с последующим замедлением ее роста и постепенным «вползанием» в рецессию, продолжавшуюся вплоть до 2017 г.³ Такая неоднородность анализируемого периода с точки зрения экономического развития не могла не сказаться на характере и интенсивности происходящих сдвигов в территориально-отраслевой структуре экономики России и социально-экономическом развитии регионов.

³ Влияние специфики этапов развития экономики на характер процессов социально-экономического развития Алтайского края подробно раскрыто в монографии [14].

Влияние структурных сдвигов на социально-экономическое развитие страны неоднозначно: они могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на ее развитие. В период 2005–2016 гг., как отмечалось в аналитическом докладе НИУ ВШЭ, индекс интенсивности структурных сдвигов зафиксировал тесную связь между структурными изменениями в экономике России и темпами роста либо падения ВВП. При этом интенсивность структурных сдвигов оказывалась тем выше, чем выше по абсолютному значению был показатель экономического роста [13].

Направленность структурных сдвигов предопределялась рядом трендов, важнейший из которых – сервисизация, проявляющаяся в «сжатии» промышленности и сельского хозяйства на фоне расширения сектора, оказывающего услуги⁴. Этот процесс получил повсеместное распространение, однако его влияние на характер структурно-отраслевых сдвигов в регионах различной специализации было в существенной степени разным.

Территориальные различия в сокращении промышленного производства обусловлены главным образом его отраслевой спецификой: регионы с развитой добывающей промышленностью (наглядный пример – Кемеровская область) характеризовались наименьшей, а регионы с приматом обрабатывающих отраслей (к примеру, Алтайский край) – наибольшей деиндустриализацией⁵.

⁴ В научной литературе подчеркивается, что сервисизация – общемировой тренд и структурный «маневр» России в пользу сферы услуг является в этом смысле нормальным процессом. С нашей точки зрения, при внешней схожести процессов глубинные причины, их породившие, в мире и в России различны. Если в мире доминирующее развитие сферы услуг обусловлено формированием постиндустриальной экономики, то в России это спонтанный процесс, во многом предопределенный характером радикальных реформ 1990-х годов, повлекшим за собой преждевременную и стихийную деиндустриализацию экономики.

⁵ В конечном счете темпы деиндустриализации региональных экономик предопределены адаптируемостью (в силу различных факторов) подотраслей промышленности к рынку. Наглядно различия по уровню развития и характеру сдвигов в промышленных регионах с опорой на обрабатывающую и на добывающую промышленность продемонстрированы в аналитическом докладе «Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг.» [2].

Что же касается сельского хозяйства, то темпы сокращения масштабов сельхозпроизводства в различных регионах России обусловлены степенью благоприятности природно-климатических условий его ведения. Как будет показано ниже, в регионах традиционного земледелия значимость сельского хозяйства как якорной отрасли экономики не только не уменьшилась, но и возросла.

В основу исследования трансформации территориально-отраслевой структуры экономики России положена методика анализа динамики многомерных социально-экономических объектов⁶. Согласно разработанной методике, на первоначальном этапе выстраивались две независимые типологии регионов России по степени ориентации хозяйства на начало и конец рассматриваемого периода⁷. При этом сопоставимость типологий обеспечивалась идентичной структурой признакового пространства, а надежность полученных результатов – использованием среднегодовых данных за три года (соответственно за 2005–2007 и 2014–2016 гг.). На следующем этапе применялся сравнительный подход, в рамках которого все регионы подразде-

⁶ Следует отметить, что положенный в основу анализа метод типологизации многомерных социально-экономических объектов получил в отечественной регионаловедческой науке большое распространение. См.: *Троцкий А.Я., Перекаренко Ю.А.* Типологический анализ многомерных социально-экономических объектов: основные этапы и характеристики ключевых процедур // I Ростовские чтения «Современные вызовы региональному социуму: конфликтность и потенциал стабильности»: Сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 18–19 мая 2018 г. / Под ред. В.В. Нагайцева; М-во науки и высш. обр. РФ, Алтайский гос. ун-т. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2018. – С. 25–30. Что же касается зарубежных публикаций, ориентированных на изучение проблем социально-экономического развития агропромышленных территориальных образований, то там, как правило, применяется кросс-секторальный подход. Так, исследования территориальных образований с агропромышленной ориентацией хозяйства в Бразилии, Германии, Индии, Китае [7; 16; 17] позволили выделить и описать сельские территории с относительно высоким уровнем агропромышленного производства, что соответствует в большей мере российскому подходу к анализу сельских муниципальных районов, а не регионов типа субъектов Российской Федерации.

⁷ Детальная характеристика типологии регионов России по аграрно-промышленной ориентации хозяйства на начало исследуемого периода (2005–2007 гг.) дана в статье: *Троцкий А.Я., Юдинцев А.Ю., Сундеева М.А.* Агропромышленные регионы России: понятие, подходы к выделению и его результаты.

лялись на две группы: сохранившие свою принадлежность к типу и перешедшие в другой тип.

Результаты сравнения типологий свидетельствуют о том, что территориально-отраслевая структура экономики регионов России за исследуемый 11-летний период заметно трансформировалась: из 81 региона типологии 2005–2007 гг. сохранили принадлежность к своему типу 53 региона, а более трети регионов (38,3%) перешли в другой тип.

Если оценивать процесс трансформации территориально-отраслевой структуры с количественной стороны, то наиболее стабильны (с позиции принадлежности к своему типу) аграрные, аграрно-промышленные регионы и регионы без ярко выраженной агропромышленной ориентации. Напротив, регионы, относящиеся к типам индустриально-аграрных и индустриальных, оказались наиболее мобильными, в силу чего наполненность группы индустриально-аграрных регионов заметно уменьшилась и, соответственно, ее доля в территориально-отраслевой структуре существенно снизилась (на 12,3 п.п.), тогда как доля индустриальных – возросла (на 22,3 п.п.) (табл. 1).

Таблица 1

**Наполненность различных типов регионов в типологиях 2005–2007
и 2014–2016 гг., ед.**

Тип регионов	Типологии	
	2005–2007	2014–2016
Аграрные (I)	8	7
Агропромышленные (аграрно-индустриальные) (II)	18	17
Индустриально-аграрные (III)	24	15
Индустриальные (IV)	7	25
Регионы без ярко выраженной агропромышленной ориентации хозяйства (V)	21	18
И т о г о	78	82

Примечание: разница в общей численности регионов в типологиях на начало и конец исследуемого периода обусловлена административно-территориальными преобразованиями.

Источник: составлено авторами.

Типологии регионов России по агропромышленной

2005–2007	2014–	
	Аграрные (I)	Агропромышленные (аграрно-индустриальные) (II)
Аграрные (I)	Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Краснодарский край	Республика Тыва
Агропромышленные (аграрно-индустриальные) (II)	Республика Калмыкия	Брянская обл., Воронежская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Псковская обл., Республика Адыгея, Ростовская обл., Чувашская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Тамбовская обл.
Индустриально-аграрные (III)	—	Алтайский край, Республика Мордовия, Ставропольский край
Индустриальные (IV)	—	—
Без ярко выраженной агропромышленной ориентации хозяйства (V)	—	Амурская обл.

Примечание: полужирным шрифтом обозначены регионы, сохранившие свою
Источник: составлено авторами.

Таблица 2

ориентации хозяйства 2005–2007 и 2014–2016 гг.

2016		
Индустриально-аграрные (III)	Индустриальные (IV)	Регионы без ярко выраженной агропромышленной ориентации хозяйства (V)
—	—	Еврейская авт. обл.
Курганская обл., Республика Марий Эл, Саратовская обл.	Кировская обл., Ульяновская обл.	Республика Бурятия
Белгородская обл., Курская обл., Липецкая обл., Оренбургская обл., Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Астраханская обл., Волгоградская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Омская обл., Удмуртская Республика	Красноярский край, Владимирская обл., Вологодская обл., Калужская обл., Костромская обл., Республика Хакасия, Рязанская обл., Смоленская обл., Тульская обл., Челябинская обл.	—
—	Кемеровская обл., Магаданская обл., Пермский край, Республика Саха (Якутия), Самарская обл., Томская обл., Тюменская обл.	—
—	Архангельская обл., Иркутская обл., Сахалинская обл., Тверская обл., Чукотский АО, Ярославская обл.	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Камчатская обл., Хабаровский край, Ивановская обл., Калининградская обл., Московская обл., Мурманская обл., Нижегородская обл., Республика Карелия, Республика Коми, Свердловская обл., Новосибирская обл., Читинская обл.

принадлежность к типу.

Общий тренд трансформации структуры хозяйства индустриально-аграрных регионов заключался в потере либо ослаблении их аграрной направленности (деаграризации отраслевой структуры хозяйства регионов России). Это было характерно для Рязанской, Смоленской, Тульской, Челябинской, Калужской, Костромской областей и ряда других регионов. В целом группа индустриально-аграрных регионов, насчитывавшая в типологии 2005–2007 гг. 25 регионов, сократилась до 15 регионов.

Группа индустриальных регионов в типологии 2014–2016 гг., напротив, увеличилась с семи до 25 регионов, в основном за счет перехода в нее регионов индустриально-аграрного типа и регионов без ярко выраженной ориентации хозяйства (табл. 2).

Что касается аграрно-промышленных регионов, то зафиксированные здесь сдвиги, как отмечалось выше, близки по своим значениям к сдвигам, характерным для всей совокупности регионов России. За рассматриваемый период две трети регионов типологии 2005–2007 гг. остались в своей группе. Три региона (Курганская и Саратовская области, Республика Марий Эл) перешли в группу индустриально-аграрных регионов, Кировская и Ульяновская области – в группу индустриальных, Республика Калмыкия вошла в тип аграрных регионов, а Республика Бурятия – в тип регионов без ярко выраженной агропромышленной ориентации хозяйства. С другой стороны, группа агропромышленных регионов образца 2014–2016 гг. пополнилась за счет Алтайского, Ставропольского краев и Республики Мордовии, входивших в 2005–2007 гг. в группу индустриально-аграрных, Республики Тывы (аграрный тип в 2005–2007 гг.), Амурской области (регион без ярко выраженной агропромышленной ориентации) и вошедшей в состав России Республики Крым.

Очевидно, что обозначенные выше общие тенденции изменения территориально-отраслевой структуры экономики России сочетаются с отдельными нетипичными сдвигами в агропромышленной ориентации экономики ряда регионов, к примеру Амурской области, Республики Бурятии, Еврейской автономной области и др. (см. табл. 2). Поиск их причин требует более углубленного анализа.

Изменился не только состав группы агропромышленных регионов, но также изменились их роль и место в экономике России. Доминирующий в последние десятилетия тренд концентрации экономической активности в центральных районах страны негативным образом сказался на роли агропромышленных регионов в экономике⁸. Прежде всего это касается располагаемых ресурсов: в 2018 г. по сравнению с 1990 г. удельный вес агропромышленных регионов в среднегодовой численности занятых, основных фондах, инвестициях в основной капитал уменьшился. Соответственно, заметно снизилась доля агропромышленных регионов в совокупном ВРП России – с 9,7% в 1995 г. до 8,3% в 2018 г. (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес агропромышленных регионов в общероссийских показателях социально-экономического развития в 1990 и 2018 гг., %

Показатель	1990	2018
Численность населения	15,7	16,0
Среднегодовая численность занятых в экономике	15,6*	14,6
ВРП**	9,7	8,3
Основные фонды в экономике, на конец года, по полной балансовой (учетной) стоимости	13,2*	8,3
Объем промышленной продукции	11,7	6,2
Продукция сельского хозяйства	22,2	28,1
Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда	13,4	11,0
Инвестиции в основной капитал	12,8	10,6

Примечания: * данные по среднегодовой численности занятых, основным фондам в Республике Адыгее, Карачаево-Черкесской Республике – за 1991 г.; ** данные по ВРП – за 1995 г., 2017 г.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

⁸ Здесь и далее расчеты произведены применительно к группе агропромышленных регионов России, выделенных в типологии 2014–2016 гг.

Как следует из табл. 3, в результате деиндустриализации экономики страны без малого вдвое уменьшился удельный вес агропромышленных регионов в общем объеме промышленной продукции, на 22% – в объеме работ, выполненных по договорам строительного подряда. Вместе с тем доля агропромышленных регионов в общероссийском производстве сельскохозяйственной продукции возросла с 22,2 до 28,0%. В целом же можно сделать вывод, что агропромышленные регионы вместе с рядом других периферийных регионов России вытесняются на обочину экономической жизни (без учета их вклада в обеспечение страны продовольствием).

Таким образом, нами дана общая картина сдвигов в территориально-отраслевой структуре экономики России, и в частности в группе агропромышленных регионов. Вскрыт только первый пласт проблемы региональных отраслевых изменений. Углубление работы, ее развитие диктуют необходимость проведения более детального анализа полученных результатов.

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ И ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ

Общепризнанным показателем, характеризующим уровень развития региональной экономики, является объем валового регионального продукта в расчете на душу населения. Исследование динамики ВРП на душу населения, проводимое многими отечественными учеными, занимающимися региональной экономикой, способствовало выявлению уровня развития территорий. Среди таких работ можно выделить статьи М.В. Морошкиной [9], В.С. Антонюк, Е.Л. Корниенко и Э.Р. Вансович [1], Е.А. Коломак [6], В.К. Кашина и А.А. Нещадина [4], Д.В. Колечкова [5] и др.

Характерным признаком всех агропромышленных регионов, как уже отмечалось, является отставание по показателю объема душевого ВРП от среднероссийских значений. Вместе с тем имеет место заметная дифференциация по этому показателю и внутри самой группы агропромышленных регионов. Ориентируясь на его среднегрупповое значение, выделим три подгруппы регионов: с душевым ВРП на среднегрупповом уровне, ниже и выше среднегруппового. Расчеты проведем на две точки – 1996 г. и 2018 г. (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение агропромышленных регионов в зависимости от объема
душевого ВРП в сравнении со среднегрупповым значением, в ценах 1996 г.**

Критерий	1996	2018
Выше среднегруппового значения	Амурская обл.	Ростовская обл., Республика Мордовия, Тамбовская обл.
На уровне среднегруппового значения по агропро- мышленным регионам	Воронежская обл., Орлов- ская обл., Ставропольский край, Брянская обл., Пензен- ская обл., Псковская обл., Чувашская Республика, Алтайский край, Республика Мордовия, Ростовская обл.	Воронежская обл., Орлов- ская обл., Ставропольский край, Брянская обл., Пензен- ская обл., Амурская обл.
Ниже среднегруппового значения	Тамбовская обл., Республи- ка Адыгея, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Рес- публика, Карачаево-Черкес- ская Республика	Алтайский край, Псковская обл., Чувашская Республика, Республика Адыгея, Респуб- лика Тыва, Кабардино-Бал- карская Республика, Карача- ево-Черкесская Республика

Источник: составлено авторами.

Сдвиги, произошедшие в распределении регионов по душевому ВРП, не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, рост долей крайних подгрупп со значениями душевого ВРП выше и ниже среднегрупповых свидетельствует об усилении поляризации. С другой стороны, различия между средними значениями душевого ВРП в крайних подгруппах составили в 1996 г. 2,3 раза, в 2018 г. – 1,9 раза, что говорит о нивелировании различий.

Назвать произошедшие сдвиги в наполнении анализируемых групп радикальными трудно: изменения коснулись шести из 16 регионов. Заметно улучшили свои позиции Тамбовская область наряду с Ростовской областью и Республикой Мордовией; существенно потеряли в объемах душевого ВРП Амурская область, Алтайский край и Чувашская Республика. Сдвиги в распределении регионов по объему

душевого ВРП детерминированы главным образом разными темпами регионального экономического роста⁹.

Для всех агропромышленных регионов отмечается практически идентичная траектория изменения валового регионального продукта до 2000 г., с большим или меньшим отставанием от российских тенденций, что во многом объясняется влиянием кризиса российской экономики. Изменения темпов роста ВРП после 2000 г. обусловлены формированием и проявлением специфики отраслевой структуры экономики агропромышленных регионов, позволившей им по-разному адаптироваться к процессу трансформации 1990-х годов.

Особенностью проявления данного процесса стало выделение с начала 2000-х годов трех групп агропромышленных регионов в российском экономическом пространстве: 1) с опережающими темпами производства ВРП в сравнении со среднероссийским уровнем; 2) с темпами роста ВРП на уровне среднероссийских показателей; 3) с отстающими темпами производства ВРП.

В состав *первой группы* регионов, характеризующихся более высокими в сравнении со среднероссийскими темпами роста валового регионального продукта (в ценах 1996 г.), вошли Ростовская, Тамбовская и Воронежская области, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Мордовия, Республика Адыгея и Ставропольский край¹⁰ (рис. 1).

В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (ВДС)¹¹ регионов агропромышленного типа наибольший удельный вес имеют отрасли сельского хозяйства и обрабатывающих производств (табл. 5). Из регионов данной группы наибольший удельный вес отрасли сель-

⁹ Исследование сложившейся дифференциации российских регионов по темпам экономического роста за 1990–2013 гг. представлено в статье Б.Л. Лавровского и Е.А. Шильцина [8].

¹⁰ Заметим, что сохранение опережающих темпов роста ВРП на протяжении всего рассматриваемого периода (1997–2018 гг.) наблюдалось в Ростовской и Тамбовской областях, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Мордовии. В Воронежской области данная тенденция проявилась в 1997–2000 и 2011–2018 гг., в Республике Адыгее и Ставропольском крае – с 2009 г.

¹¹ Структура формирования ВРП рассматривалась в исследовании Л.И. Розановой, М.В. Морошкиной, С.В. Тишкова, где авторами сделан вывод о том, что

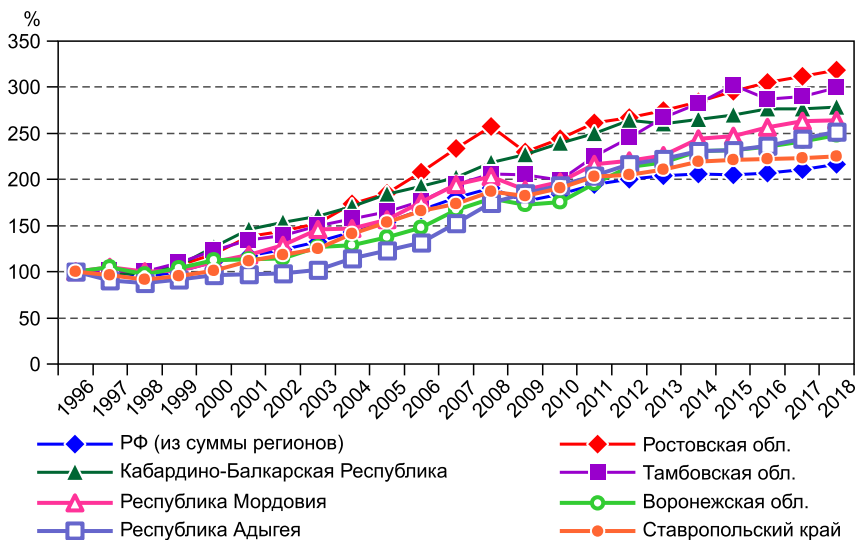

Рис. 1. Агропромышленные регионы с опережающими темпами роста ВРП, 1996–2018 гг., 1996 = 100%

Источники: данные Росстата, расчеты авторов

ского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости был у Тамбовской области и Кабардино-Балкарской Республики (18–22%). Другой составляющей, положительно влияющей на формирование опережающих темпов роста в этих регионах, является объем ВДС в сфере строительства.

Вторая группа регионов, темпы роста производимого ВРП в которых соответствовали среднероссийским значениям, представлена Орловской, Пензенской, Брянской областями и Карачаево-Черкесской Республикой. В регионах данной группы поддержание темпов роста валового продукта осуществлялось за счет сельского хозяйства и обрабатывающих отраслей, а также за счет сферы торгового капитала (см. табл. 5).

уровень социально-экономического развития региона определяется сложившейся в нем структурой валовой добавленной стоимости [11].

Отраслевая структура формирования валовой добавленной

Регион	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Строительство
<i>Группа 1: с опережающими темпами производства ВРП</i>					
Воронежская обл.	14,4	0,5	13,9	2,9	9,1
Ставропольский край	14,9	0,6	13,6	4,8	6,8
Тамбовская обл.	21,7	0,0	12,3	2,5	13,8
Республика Мордовия	13,3	0,0	25,5	4,2	11,8
Республика Адыгея	15,1	1,0	16,5	1,6	6,1
Ростовская обл.	11,1	1,2	20,6	4,4	7,7
Кабардино-Балкарская Республика	18,4	0,3	11,3	4,1	11,7
<i>Группа 2: с темпами производства ВРП</i>					
Карачаево-Черкесская Республика	18,5	2,1	14,8	5,8	9,1
Брянская обл.	19,7	0,1	17,3	3,2	4,1
Орловская обл.	15,9	0,1	17,7	3,7	7,4
Пензенская обл.	13,0	0,2	20,4	2,3	6,8
<i>Группа 3: с отстающими темпами производства ВРП</i>					
Чувашская Республика	9,0	0,1	26,3	4,6	5,9
Псковская обл.	11,1	0,4	17,3	3,8	6,6
Республика Тыва	5,7	24,1	0,9	2,5	6,0
Алтайский край	13,7	0,9	19,6	2,7	6,0
Амурская обл.	6,3	12,1	5,1	6,7	9,6

Примечание: в таблице представлены отрасли, наиболее значимые для
Источник: данные Росстата.

Таблица 5

стоимости в агропромышленных регионах в 2017 г., %

Торговля оптовая и розничная; ремонт авто- транспорт- ных средств и мотоциклов	Транспорти- ровка и хранение	Деятельность по операциям с недвижи- мым имуществом	Государст- венное управление и обеспече- ние военной безопасности; социальное обеспечение	Образование	Деятельность в области здравоохра- нения социальных услуг
--	------------------------------------	---	--	-------------	--

по сравнению со среднероссийским уровнем

19,0	6,6	11,1	4,7	3,5	3,7
16,3	7,6	4,6	7,4	4,1	8,1
16,5	7,2	4,6	6,4	3,4	4,2
10,5	4,9	4,3	7,5	3,9	5,0
16,0	4,2	9,6	8,7	5,1	5,6
17,9	6,8	7,5	4,8	3,3	4,6
16,7	2,9	2,1	10,1	7,3	6,5

на уровне среднероссийских

9,4	2,4	3,3	14,4	6,3	6,2
18,1	8,5	3,6	6,9	3,5	4,4
16,2	9,5	4,7	6,8	5,9	4,8
14,1	7,1	9,7	5,8	3,6	5,7

по сравнению со среднероссийским уровнем

13,7	5,7	7,8	6,4	4,2	5,3
16,0	9,8	3,9	10,1	3,8	6,2
8,5	2,0	2,7	18,2	11,5	11,1
14,0	5,7	9,7	7,2	4,3	5,7
13,0	16,8	2,8	8,8	4,8	5,9

агропромышленных регионов.

В *третью группу* регионов агропромышленного типа с относительно низкими темпами роста ВРП вошли Алтайский край, Республика Тыва, Чувашская Республика, Псковская и Амурская области. Отличительной особенностью выделенной группы является то, что отставание темпов роста ВРП от среднероссийского уровня сохранялось на протяжении всего анализируемого периода¹². При этом общей чертой для этой группы регионов явилось увеличение отставания темпов роста ВРП от среднероссийских показателей в 2018 г. по сравнению с началом 2000-х годов (рис. 2).

Анализ драйверов роста ВРП в агропромышленных регионах России позволил выделить в качестве ключевых, присущих большинству из них, сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Вместе с тем в каждом из рассмотренных агропромышленных регионов имеются специфические, присущие этому конкретному региону отрасли

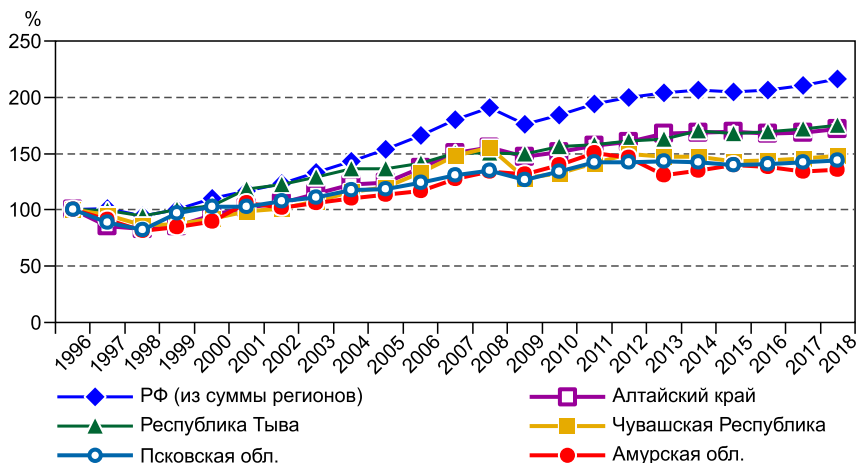

Рис. 2. Агропромышленные регионы с отстающими темпами роста ВРП, 1996–2018 гг., 1996 = 100%

Источники: данные Росстата, расчеты авторов

¹² Исключение составила Республика Тыва, где отставание темпов роста ВРП было зафиксировано с 2002 г.

и производства, вносящие весомый вклад в формирование ВРП, и в этом смысле каждый из них уникален.

В заключение отметим, что проведенный анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости не может в полной мере объяснить различия в темпах роста ВРП. К примеру, сельское хозяйство и пищевая промышленность являются доминирующими отраслями как в подгруппе регионов с высокими темпами роста ВРП, так и в подгруппе с низкими темпами. Для полноты картины необходимо, очевидно, дополнить выполненный анализ качественным анализом показателей эффективности работы дислоцированных в регионе хозяйствующих субъектов, вносящих наибольший вклад в формирование его валовой добавленной стоимости.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Доходы населения, бедность и неравенство в агропромышленных регионах России. Анализ изменения показателей доходов населения, бедности и неравенства в агропромышленных регионах на фоне России в целом позволил выявить следующие особенности.

Во-первых, все регионы, входящие в группу агропромышленных, стабильно отличаются более низкими доходами населения и более значительными масштабами бедности при меньших размерах неравенств. Так, в 2018 г. среднедушевые доходы жителей агропромышленных регионов составляли 74,5% от среднероссийского уровня, их соотношение с прожиточным минимумом – 78,8% от аналогичного показателя по России. В 2019 г. бедность охватывала 15,1% жителей агропромышленных регионов против 12,3% в России; коэффициент фондов составлял 11,2 раза, тогда как в стране – 15,4 раза [12].

Во-вторых, за последние 20 лет на разных этапах экономического развития происходили существенные изменения в трендах показателей доходов населения агропромышленных регионов. Итоговыми изменениями в группе агропромышленных регионов являются рост покупательной способности доходов и неравенства по доходам населения (по коэффициенту фондов – более чем на 10%), а также почти двукратное сокращение бедности.

В-третьих, кризисные явления в экономике оказали более заметное влияние на снижение покупательной способности доходов и рост бедности жителей агропромышленных регионов, чем в среднем по России. Но вслед за более катастрофическими, чем в стране, сокращением доходов и обеднением жителей рассматриваемых регионов в 1990-х годах более интенсивно происходили и восстановительные процессы, драйвером которых являются постепенно усиливающееся воздействие государственной политики поддержки аграрно-промышленного комплекса, занятости сельчан, формирование устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Так, значительно большие масштабы обеднения жителей агропромышленных регионов в сравнении с населением страны в целом в 1990-х годах привели к тому, что в 2000 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в агропромышленных регионах в среднем достигала 45,3%, но с начала «нулевых» бедность сократилась втрое. После падения покупательной способности доходов жителей агропромышленных регионов до полутора прожиточных минимумов к концу 1990-х годов, она выросла до двух с половиной бюджетов прожиточного минимума в 2018 г. В отличие от российских трендов с 1997 г. коэффициент фондов в агропромышленных регионах уменьшился с 10,6 раза до 9,3 раза в 2000 г., но в «нулевых» наблюдался его более заметный рост – до 12,6 раза в 2010 г. с последующим сокращением до 11,7 раза в 2018 г.

В-четвертых, позитивные сдвиги в позициях агропромышленных регионов по показателям доходов населения и бедности на фоне России привели к значимому сокращению дистанции по этим показателям. Дистанция с Россией по бедности в 2010 г. уменьшилась до 39,0%, а в 2019 г. – до 22,4%. По неравенствам же в доходах позиции агропромышленных регионов на фоне страны почти не изменились.

Также нельзя не отметить, что группа агропромышленных регионов характеризуется существенными межрегиональными различиями по среднему душевому доходу, неравенству и бедности населения. Причем в 2010-х годах эти различия заметно увеличились; в 2018–2019 гг. наблюдались более чем двукратные внутригрупповые различия по среднему душевому доходу населения, а по бедности – почти четырехкратные.

Относительная стабильность прослеживается и в составе наиболее благополучных агропромышленных регионов, хотя регионы-лидеры часто меняются. К наиболее благополучным относится Амурская область, часто занимающая позиции лидера по среднедушевым доходам. Но по соотношению доходов с прожиточным минимумом лидером среди агропромышленных регионов является Воронежская область (в 2018 г. – 3,5 раза против 3,2 раза в стране), и также в этом регионе были самые низкие показатели бедности (8,9% в 2019 г.). В группу относительно благополучных регионов, занимавших позиции лидера в разные годы, вошли также Брянская, Ростовская и Тамбовская области.

Республика Тыва стабильно занимает позиции региона с наихудшими показателями по доходам и их соотношению с прожиточным минимумом. За последние 20 лет этот регион стабильно отличался более высоким уровнем бедности (34,1% в 2019 г.).

Демографические трансформации в агропромышленных регионах. Демографическая сфера агропромышленных регионов в сравнении с общероссийской имеет ряд как общих с ней, так и специфических черт.

В первую очередь отметим существенный вклад населения этих регионов в формирование демографического пространства страны. Его доля в населении Российской Федерации в 2018 г. составляла 14,7% (без учета населения Крыма) (табл. 6). Относительно 1990 г. она несколько снизилась.

Последнее свидетельствует о более высоких темпах депопуляции в рассматриваемых регионах по сравнению со среднероссийскими. Причины депопуляции кроются и в естественном, и в механическом движении населения, т.е. в целом в этих регионах смертность превышала рождаемость и наблюдался миграционный отток населения. Особую тревогу вызывает тот факт, что половина из депопуляционных регионов имеют приграничный статус и убыль населения в них представляет угрозу не только их социально-экономическому развитию, но и обеспечению национальной безопасности страны. Однако несмотря на общую убыль, в пяти субъектах Российской Федерации из анализируемой группы население увеличивалось. В Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике и Республике Тыве население росло только в результате естественного

Таблица 6

**Демографические характеристики агропромышленных регионов
с различным центропериферийным положением***

Регион	1990	2018
Российская Федерация:		
численность населения, чел.	147 969 407	146 830 576
плотность населения, чел./кв. км	8,64	8,57
Агропромышленные регионы:		
численность населения, чел.	23 261 969	21 545 699**
доля в РФ, %	15,7	14,7
плотность населения, чел./кв. км	19,55	19,29
<i>I. Полупериферия:</i>		
Воронежская обл., чел.	2 470 301	2 330 795
Тамбовская обл., чел.	1 315 807	1 024 759
Ростовская обл., чел.	4 326 249	4 211 386
Орловская обл., чел.	896 691	743 357
Всего по группе, чел.	9 009 048	8 310 297
Доля группы в АПР, %	38,7	38,6
<i>II. Ближняя периферия:</i>		
Республика Мордовия, чел.	963 044	800 280
Ставропольский край, чел.	2 456 790	2 797 958
Брянская обл., чел.	1 464 469	1 205 584
Пензенская обл., чел.	1 546 957	1 324 879
Всего по группе, чел.	6 431 260	6 128 701
Доля группы в АПР, %	27,6	28,4
<i>III. Средняя периферия:</i>		
Республика Адыгея, чел.	435 697	454 060
Кабардино-Балкарская Республика, чел.	771 532	866 023
Карачаево-Черкесская Республика, чел.	421 980	465 934

Окончание табл. 6

Регион	1990	2018
Чувашская Республика, чел.	1 338 505	1 227 256
Псковская обл., чел.	843 524	633 099
Всего по группе, чел.	3 811 238	3 646 372
Доля группы в АПР, %	16,4	16,9
<i>IV. Дальняя периферия:</i>		
<i>Республика Тыва, чел.</i>	<i>308 511</i>	<i>323 073</i>
Алтайский край, чел.	2 647 109	2 341 447
Всего по группе, чел.	2 955 620	2 664 520
Доля группы в АПР, %	12,7	12,4
<i>V. Регион переходного типа:</i>		
Амурская обл., чел.	1 054 803	795 809
Доля группы в АПР, %	4,5	3,7

Примечания: * классификация регионов по степени периферийности представлена в статье: Троцкий А.Я. Периферийные регионы как элементы центропериферийной структуры экономики России: понятие, критерии выделения, классификация // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 2249–2251; ** без Республики Крым; АПР – агропромышленные регионы; тоном отмечены крайние по численности населения регионы, курсивом – регионы с растущим населением.

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

прироста, который существенно превышал весьма значительную миграционную убыль, а в Республике Адыгее и Ставропольском крае – благодаря лишь миграционному притоку.

Следующая характеристика, которая заслуживает более тщательного анализа, касается неоднородности демографического пространства агропромышленных регионов. Неоднородность распространяется на подавляющее большинство демографических структур и процессов. Так, по нашим расчетам, в 2018 г. размах вариации по численности населения в этих регионах составлял 3 888 тыс. чел., а коэффициент асимметрии (соотношение между максимальным и минимальным значениями численности населения регионов, входящих

в данную группу) был равен 13. На протяжении всего исследуемого промежутка времени межрегиональная дифференциация рассматриваемых регионов по численности населения снижалась. Вместе с тем демографическая поляризация в агропромышленных регионах значительно ниже, чем в регионах России в целом [10].

Кроме того, анализируемые регионы характеризуются большей людностью. Плотность населения в них более чем в 2 раза выше по сравнению с Российской Федерацией в целом. Внутри группы она колеблется от 1,9 чел. на 1 кв. км в Республике Тыве до 69,3 чел. на 1 кв. км в Кабардино-Балкарской Республике. Параллельно с сокращением населения снижалась и его плотность.

Распределение населения агропромышленных регионов в пространстве обусловлено центростремительными силами. Люди тяготеют к регионам с относительно более высоким уровнем социально-экономического развития и расположенные ближе к центру страны. Поэтому наблюдается преимущественная концентрация населения в регионах, относящихся к полупериферии и ближней периферии. В них проживает около 70% населения всей группы. Соответственно, оставшееся население сосредоточено в регионах средней и дальней периферии и в Амурской области, которые отличаются наибольшими темпами сокращения населения и наибольшими демографическими неравенствами. Изучение демографического пространства агропромышленных регионов, его структуры, внешних связей и механизмов эволюции позволит полнее задействовать интеграционный потенциал этих территорий и повысить эффективность демографической и региональной политики.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

Проведенный анализ позволил оценить сдвиги, произошедшие в агропромышленных регионах России, по трем важнейшим группам показателей: экономическим, социальным и демографическим. Следующий логичный шаг – получение интегрированной оценки, дающей возможность свести воедино все три «портретные» проекции.

За более чем 20-летний период (с 1997 до 2018 г.) почти на треть выросла межрегиональная дифференциация по ВРП на душу населения (с 2,4 до 3,1 раза), тогда как по среднедушевым доходам она, напротив, сократилась (с 2,0 до 1,7 раза). Как видно из табл. 7, к настоящему времени различия между агропромышленными регионами по ВРП на душу населения почти двукратно опережают аналогичный показатель по среднедушевым доходам. Это может свидетельствовать, с одной стороны, об усилении воздействия государственной экономической, в том числе аграрной, политики в этих регионах, приводящей к росту экономических различий, а с другой стороны, о растущем влиянии социальной политики.

В группе агропромышленных регионов можно выделить шесть субъектов РФ с наиболее благополучными показателями экономического и социального развития: это Амурская, Брянская, Воронежская, Орловская, Ростовская и Тамбовская области. В этих регионах самые высокие показатели ВРП на душу населения и среднедушевые доходы, значительно выше средних значений по группе как в 2018 г., так и за ряд предшествующих лет. Вместе с тем если учитывать изменение демографического потенциала, то среди этой относительно благополучной шестерки в настоящее время нет регионов без значительных количественных потерь населения. Эта группа регионов характеризуется как естественной убылью населения, так и миграционным оттоком (за исключением Воронежской области).

Наименее же благополучными в экономическом и социальном отношении являются четыре региона со сравнительно низкими значениями ВРП и доходами на душу населения: Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва и Чувашская Республика. Хотя наряду с этим они имеют растущий демографический потенциал. Рост численности населения в этих республиках происходит главным образом благодаря естественному приросту либо не столь значительной убыли (в Чувашии) в силу сохраняющихся традиций высокой репродуктивной активности.

Бесспорно, демографическое пространство агропромышленных регионов связано с их социально-экономическим пространством. В агропромышленных регионах с более высоким экономическим потенциалом наблюдается большая концентрация населения и доходов, т.е. между размерами экономики, численностью населения и его до-

Таблица 7

**Отдельные характеристики экономического, социального
и демографического развития агропромышленных регионов в 1997–2018 гг.**

Регион	ВРП на душу населения, в ценах 1996, руб. (до 1998 – в тыс. руб.)		Среднедушевые доходы населения, руб.		Коэффициент прироста населения, ‰
	1997	2018	1997	2018	1997–2018
Российская Федерация	13 294	28 633	942	33 178	–7,4
<i>Группа АПР:</i>					
Республика Адыгея	4 878	13 417	546	27 553	8,0
Республика Мордовия	8 497	25 090	513	18 651	–159,4
Республика Тыва	4 831	8 040	590	15 603	56,4
Чувашская Республика	7 309	12 470	480	18 462	–88,3
Алтайский край	6 733	15 408	506	22 829	–132,4
Амурская обл.	11 784	21 424	873	30 937	–195,7
Брянская обл.	7 373	21 036	595	26 585	–186,6
Воронежская обл.	8 535	21 416	672	30 289	–61,0
Кабардино-Балкарская Республика	5 072	14 270	479	20 782	14,7
Карачаево-Черкесская Республика	5 542	11 202	438	18 051	57,7
Орловская обл.	8 491	21 200	651	24 895	–188,5
Пензенская обл.	7 573	18 965	562	21 804	–143,6
Псковская обл.	6 274	13 170	558	23 880	–253,4
Ростовская обл.	7 078	23 694	655	29 095	–64,4
Ставропольский край	7 836	17 768	602	23 408	30,5
Тамбовская обл.	6 595	24 152	562	26 828	–212,8
<i>Среднее по АПР</i>	<i>7 419</i>	<i>19 193</i>	<i>580</i>	<i>24 580</i>	<i>–6,9</i>

Примечание: АПР – агропромышленные регионы.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

ходами отмечается логически правильная положительная связь. В то же время их динамика в подавляющем большинстве всех изучаемых нами агропромышленных регионов разнонаправленна. Экономический рост происходит на фоне сокращения населения и не всегда сопровождается ростом доходов. И только в трех регионах (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика и Ставропольский край) рост экономики совпадал с ростом населения и ростом доходов. Результаты проведенного анализа подтверждают выводы ряда исследователей об отсутствии устойчивой положительной связи между социально-экономическим и демографическим ростом [3; 15; 18].

ВЫВОДЫ

Какие наиболее общие выводы можно сделать по результатам, изложенным в настоящей статье? Прежде всего, выделенная группа агропромышленных регионов представляет собой некий относительно обособленный тип регионов с характерными для него уровнем и особенностями социально-экономического развития. Об этом свидетельствует наличие общих для всех агропромышленных регионов «родовых» черт, отличающих их от большинства регионов России.

В частности, агропромышленные регионы в целом ощущают вызовы своему поступательному развитию в большей мере, чем другие регионы России. Это находит свое отражение в более низком уровне развития их экономик по сравнению со среднероссийскими показателями.

Для агропромышленных регионов России, и в особенности для тех, у которых темпы роста ВРП отстают от среднероссийских, высок риск отставания в межрегиональной конкуренции с вероятной перспективой закрепления в группе периферийных (по социально-экономическому развитию) регионов страны.

Устойчивость региональных социально-экономических систем связана с формированием прочных основ их экономического развития. Специфика же агропромышленных регионов, как показало исследование, при всей значимости диверсификации региональной экономики, состоит в сохранении профиля отраслей специализации, прежде всего сельского хозяйства и перерабатывающих производств, организованных на современной научно-технологической основе.

Особенность социально-экономического развития агропромышленных регионов России состоит в их «недоурбанизированности», вследствие чего высока вероятность повышенной миграции из сельской местности. В целях сохранения трудового потенциала этих регионов необходимо развивать на селе несельскохозяйственные виды деятельности. Только в этом случае агропромышленные регионы смогут в полной мере обеспечить продовольственную безопасность России.

Вместе с тем, развиваясь в едином экономическом пространстве, регионы России независимо от ориентации хозяйства имеют много общих черт и характеризуются общностью ряда проблем, хотя и различной степени выраженности. Для агропромышленных регионов в целом, как показал анализ, характерна более высокая по сравнению с большинством регионов России острота не только экономических, но и социально-демографических проблем.

Проведенная оценка внутригрупповой дифференциации агропромышленных регионов позволяет говорить о наличии заметной вариации показателей социально-экономического развития и свидетельствует о том, что целостность выделенной группы регионов достаточно условна. В исследовании еще раз продемонстрирован факт уникальности каждого региона России, детерминируемой влиянием множества не учтенных в данной работе факторов.

* * *

Авторы выражают благодарность М.А. Сундеевой за участие в сборе информации, проведении расчетов и оформлении статьи.

*Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН,
проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных
и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5*

Список источников

1. Антонюк В.С., Корниенко Е.Л., Вансович Э.Р. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации в современных условиях // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 314–327. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.6.

2. *Голяшев А.В., Григорьев Л.М.* Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах: Аналитический доклад / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – М., 2014. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).
3. *Вишневский А.Г., Щербакова Е.М.* Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. – 2018. – № 6. – С. 48–72. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-48-70.
4. *Кашин В., Нецадин А.* Динамика развития валового регионального продукта регионов РФ // Общество и экономика. – 2013. – № 6. – С. 157–170.
5. *Колечков Д.В.* Кластерный подход в оценке пространственной дифференциации России по уровню валового регионального продукта // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 112–123. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-112-123.
6. *Коломак Е.А.* Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный потенциал // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 26–35.
7. *Куракин А.А.* Пути сельского развития России и Китая // Крестьяноведение. – 2019. – Т. 4, № 3. – С. 201–207. DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-201-207.
8. *Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А.* Оценка и прогноз пространственной конфигурации валового продукта регионов России // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 383–395.
9. *Морошкина М.В.* Пространственное развитие России: региональные диспропорции // Регионология. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 638–657. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657.
10. *Родионова Л.В.* Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 1. – С. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
11. *Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В.* Структурные различия в формировании валового продукта в российских регионах // Тренды и управление. – 2014. – № 3. – С. 293–301.
12. *Сергиенко А.М.* Агропромышленные регионы: динамика доходов населения, неравенства и бедности // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 108–117. DOI: 10.14258/epb2019107.
13. *Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: Аналитический доклад / Под науч. рук. Е.Г. Ясина.* – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2018. – 252 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38225171> (дата обращения: 21.04.2019).
14. *Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / Под ред. А.Я. Троцкого.* – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.
15. *Becker G.S., Glaeser E.L., Murphy K.M.* Population and economic growth // American Economic Review. – 1999. – Vol. 89, No. 2. – P. 145–149.

16. *Douwé van der Ploeg J., Jingzhong Y., Schneider S.* Rural development through the construction of new, nested, markets: comparative perspectives from China, Brazil and the European Union // *Journal of Peasant Studies*. – 2012. – No. 39 (1). – P. 133–173. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/03066150.2011.652619> (дата обращения: 17.05.2017).

17. *Kulunda:* Climate Smart Agriculture: South Siberian Agro-steppe as Pioneering Region for Sustainable Land Use / Ed. by M. Fruhauf, G. Guggenberger, T. Meinel, I. Theesfeld, S. Lentz. – Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2020. – 522 p.

18. *Kuznets S.* Population change and aggregate output // *Demographic and Economic Change in Developed Countries* / National Bureau of Economic Research. – Columbia University Press, 1960. – P. 324–351.

Информация об авторах

Троцковский Александр Яковлевич (Россия, Новосибирск) – доктор социологических наук, профессор, заведующий Лабораторией социально-экономических исследований Алтайского края Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17); профессор кафедры экономики и эконометрики МИЭМИС Алтайского государственного университета (656049, Барнаул, просп. Ленина, 61). E-mail: altailab@mail.ru.

Перекаренко Юлия Александровна (Россия, Новосибирск) – научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17). E-mail: perekarenkova@mail.ru.

Родионова Людмила Васильевна (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17). E-mail: lvrieie@mail.ru.

Сергиенко Алие Мустафаевна (Россия, Новосибирск) – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17). E-mail: a.m.sergienko@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20220107

Region: Economics & Sociology, 2022, No. 1 (113), p. 201–234

**A.Ya. Trotskovsky, Yu.A. Perekarenkova,
L.V. Rodionova, A.M. Sergienko**

**AGRO-INDUSTRIAL REGIONS IN A CONTEXT
OF THE RUSSIAN TERRITORIAL AND SECTORAL
STRUCTURE DEVELOPMENT: CHANGES
IN THE COMPOSITION AND IN SOCIO-ECONOMIC
CHARACTERISTICS**

The article presents the results in a study of Russian agro-industrial regions as a special group of territorial socio-economic systems with the features of economy and social sphere development and problems of prospects forming. The presented results complement the materials previously published in “Region: Economics and Sociology” (2019, No. 2), which reveal the specifics of the development of agro-industrial regions in statics. The purpose of this article is to identify changes in composition of agro-industrial regions, as well as dynamics of their socio-economic and demographic development for almost three decades.

We describe a methodology and results of the transformation that the territorial and sectoral structure of the Russian economy underwent. The article studies the shifts in the territorial and sectoral structure of the Russian economy, evaluates the changes that have occurred in each type of region, and characterizes the level and dynamics of the gross regional product of the agro-industrial regions.

We consider the socio-economic and demographic dynamics of the agro-industrial regions against the background of Russia. The population incomes, poverty, and inequality in the agro-industrial regions are described depending on the economic period characteristics. Regional differentiation for these indicators is assessed. The agro-industrial regions demonstrate the heterogeneity of demographic space. Regional grouping is proposed in terms of the level and nature of demographic development. The research reveals how the regions demographic characteristics depend on their centropipheral position.

We present an integrated estimate of the well-being dynamics of the agro-industrial regions on economic, social, and demographic indicators. On the one hand, they show a lack of correlation between the economic and social

well-being in regions; on the other hand, the demographic well-being is not associated with those as well. The study concludes with exhibiting the unique traits of each agro-industrial regions.

Keywords: agro-industrial regions; economy structure; economic specialization; typology of regions; structural shifts; socio-economic and demographic development

For citation: *Trotsky, A.Ya., Yu.A. Perekarenkova, L.V. Rodionova & A.M. Sergienko. (2022). Agropromyshlennyye regiony v kontekste razvitiya territorialno-otraslevoy struktury Rossii: izmeneniya v sostave i sotsialno-ekonomicheskikh kharakteristikakh [Agro-industrial regions in a context of the Russian territorial and sectoral structure development: changes in the composition and in socio-economic characteristics]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (113), 201–234. DOI: 10.15372/REG20220107.*

This research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project “Driving forces and mechanisms of cooperation and integration processes in the economy of Siberia”, No. 121040100279-5

References

1. Antonyuk, V.S., E.L. Kornienko & E.R. Vansovich. (2020). Zakonomernosti prostranstvennogo razvitiya proizvoditelnykh sil Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh [The spatial development patterns of the Russian Federation productive forces in the current context]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory], Vol. 17, No. 2, 314–327. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.6.
2. Golyashev, A.V. & L.M. Grigoryev. (2014). Tipy rossiyskikh regionov: ustoychivost i sdvigi v 2003–2013 godakh: Analiticheskiy doklad [Types of Russian regions: stability and changes in 2003–2013]. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (date of access: 15.06.2019).
3. Vishnevsky, A.G. & E.M. Shcherbakova. (2018). Demograficheskie tormoza ekonomiki [Demographic brakes of the economy]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 6, 48–72. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-48-70.
4. Kashin, V. & A. Neshchadin. (2013). Dinamika razvitiya valovogo regionalnogo produkta regionov RF [Dynamics of gross regional product of the Russian regions]. Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy], 6, 157–170.
5. Kolehkov, D.V. (2019). Klasternyy podkhod v otsenke prostranstvennoy differentsiatsii Rossii po urovnyu valovogo regionalnogo produkta [Cluster approach in assessment by spatial differentiations of Russia on the level of gross regional product].

Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 1, 112–123. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-112-123.

6. Kolomak, E.A. (2010). Mezhhregionalnoe neravenstvo v Rossii: ekonomicheskiy i sotsialnyy potentsial [Interregional disparities in Russia: economic and social aspects]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics], 1, 26–35.

7. Kurakin, A.A. (2019). Puti selskogo razvitiya Rossii i Kitaya [Ways of rural development of Russia and China]. Krestyanovedenie [Russian Peasant Studies], Vol. 4, No. 3, 201–207. DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-201-207.

8. Lavrovsky, B.L. & E.A. Shiltsin. (2016). Otsenka i prognoz prostranstvennoy konfiguratsii valovogo produkta regionov Rossii [Gross regional product of Russian regions in last years: dynamic and spatial configuration]. Ekonomika regiona [Economy of Region], Vol. 12, Iss. 2, 383–395.

9. Moroshkina, M.V. (2018). Prostranstvennoe razvitie Rossii: regionalnye disproportsii [Spatial development of Russia: regional disproportion]. Regionologiya [Regionalogy], Vol. 26, No. 4, 638–657. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657.

10. Rodionova, L.V. (2020). Demograficheskie ogranicheniya ustoychivogo razvitiya agropromyshlennykh regionov [Demographic limitations of sustainable development of agricultural regions]. Ekonomika. Professiya. Biznes [Economics. Profession. Business], 1, 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.

11. Rozanova, L.I., M.V. Moroshkina & S.V. Tishkov. (2014). Strukturnye razlichiya v formirovanii valovogo produkta v rossiyskikh regionakh [Structural differences in the formation of gross product in Russian regions]. Trendy i upravlenie [Trends and Management], 3, 293–301.

12. Sergienko, A.M. (2020). Agropromyshlennyye regiony: dinamika dokhodov naseleniya, neravenstva i bednosti [Agro-industrial regions: dynamics of income, inequality and poverty]. Ekonomika. Professiya. Biznes [Economics. Profession. Business], 4, 108–117. DOI: 10.14258/epb2019107.

13. Yasin, E.G. (Ed.). (2018). Strukturnye izmeneniya v rossiyskoy ekonomike i strukturnaya politika: Analiticheskiy doklad [Structural Changes in the Russian Economy and Structural Policy: Analytical Report]. Moscow, NRU HSE Publ., 252. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38225171> (date of access: 21.04.2019).

14. Trotskovsky, A.Ya. (Ed.). (2017). Transformatsionnye protsessy i formirovanie konkurentnykh preimushchestv v Altayskom krae [Transformational Processes and Formation of Competitive Advantages in Altai Krai]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 424.

15. Becker, G.S., E.L. Glaeser & K.M. Murphy. (1999). Population and economic growth. American Economic Review, Vol. 89, No 2, 145–149.

16. Douwe van der Ploeg, J., Y. Jingzhong & S. Schneider. (2012). Rural development through the construction of new, nested, markets: comparative perspectives from

China, Brazil and the European Union. *Journal of Peasant Studies*, 39 (1), 133–173. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/03066150.2011.652619> (date of access: 17.05.2017).

17. *Fruhauf, M., G. Guggenberger, T. Meinel, I. Theesfeld & S. Lentz* (Eds.). (2020). *Kulunda: Climate Smart Agriculture. South Siberian Agro-steppe as Pioneering Region for Sustainable Land Use*. Cham, Switzerland, Springer Nature Switzerland AG, 522.

18. *Kuznets, S.* (1960). *Population change and aggregate output. Demographic and economic change in developed countries*. National Bureau of Economic Research. Columbia University Press, 324–351.

Information about the authors

Trotsky, Aleksandr Yakovlevich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of the Altai Krai Laboratory for Socio-Economic Research, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia); Professor at the Department of Economics and Econometrics, International Institute of Economics, Management and Information Systems (MIEMIS), Altai State University (61, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia). E-mail: altailab@mail.ru.

Perekarenkova, Yulia Aleksandrovna (Novosibirsk, Russia) – Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: perekarenkova@mail.ru.

Rodionova, Lyudmila Vasilyevna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: lvrieie@mail.ru.

Sergienko, Aliye Mustafayevna (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: a.m.sergienko@mail.ru.

Поступила в редколлегию 03.06.2021.

После доработки 29.06.2021.

Принята к публикации 05.07.2021.